

Петер Хольм,

руководитель
скандинавской ассоциации лечебной
педагогической и социальной терапии,
Норвегия

Вера Симакова,

вальдорфский педагог,
социальный терапевт,
генеральный директор АНБО
НПСПО «Благое дело»,
официальный представитель
Екатеринбургского лечебно-
педагогического семинара
на Международном Совете
по образованию в области лечебной
педагогической и социальной терапии
(г. Кассель, Германия),
п. Верх-Нейвинский,
Свердловская область



Peter Holm,

Head of
Scandinavian Association for Curative
Education and Social Therapy,
Norway

Vera Simakova,

Waldorf teacher, social therapist,
General Director of Charity
Organisation 'Blagoe Delo',
the official representative of
Yekaterinburg seminar of social therapy
at the International Council for
Education in the Field of
Curative Education and Social
Therapy (Kassel, Germany)
Verkh-Neivinskiy settlement,
Sverdlovsk region

В России социальная работа сводится к системе финансовой и отчасти медицинской помощи инвалидам пенсионерам и другим группам людей, волею судьбы выключенным из социума. Лишь недавно в этой сфере стали появляться образовательные инициативы. Для здоровых людей. О том, как используется опыт европейской вальдорфской системы в работе по социальной реабилитации инвалидов, мы побеседовали с экспертами международного семинара «Искусство как средство познания человека» в Сургуте – руководителем скандинавской ассоциации лечебной педагогики и социальной терапии Петером Хольмом и официальным представителем Екатеринбургского семинара по социальной терапии «София» на Международном Совете по образованию в области лечебной педагогики и социальной терапии (г. Кассель, Германия) Верой Симаковой.

— Петер, прежде всего, разрешите выразить удивление. Какими судьбами Вы при жесточайшем графике работы международного эксперта оказались на семинаре в Сургуте, далеком сибирском городе, не имею-

щем даже официального центра по социальной терапии?

Петер Хольм. Это долгая история. В Германии каждый год проходит международная конференция для представителей европейских образовательных

Лечебная педагогика и социальная терапия

Семинар / Seminar

Curative Education and Social Therapy

In Russia social work is reduced to the system of financial and partly medical support for elderly, handicapped people who are excluded from the society. It is not long since educational initiatives started to appear in this sphere. For healthy people. We were talking about the use of the European Waldorf system experience in the sphere of social rehabilitation for handicapped people. Our experts were leaders of the international seminar 'Art as a Means of Man's Cognition' in Surgut – Head of Scandinavian Association for Curative Education and Social Therapy, Peter Holm and the official representative of Yekaterinburg seminar on curative education 'Sofia' at the International Council for Education in the Field of Curative Education and Social Therapy (Kassel, Germany), Vera Simakova.

— Peter, first of all, let me express my feeling of surprise about seeing you here. How comes that you – a busy international expert – visit the seminar in Surgut – in a remote Siberian town that even does not have an official centre on social therapy?

Peter Holm. It is a long story. Each year an international conference for European educational centres takes place in Germany. There I have the function of managing two Scandinavian educational projects on curative education. In this connection I was working together with

центров, где я выполняю функции менеджера двух скандинавских образовательных проектов по лечебной педагогике. В связи с этим мне довелось работать с представителями России в Международной организации по лечебной педагогике и социальной терапии. Эта международная группа помогла реализовать образовательный проект на территории бывшего СССР. Проект объединял 35 лечебных педагогов из Киргизии, России, Украины, Грузии и получил название «КРУГ» — аббревиатура из начальных букв названий стран, участвующих в проекте. Я осуществлял финансовое управление этим проектом. Проект состоял из пяти недельных блоков в течение двух лет. Благодаря такому сотрудничеству я познакомился с российскими лечебными педагогами.

Одна из этих пяти недель была организована Верой Симаковой в социально-терапевтическом центре под Екатеринбургом, и я познакомился с проектом «Благое дело». Это было

в 2006 году. Я заинтересовался этим проектом, поскольку к нему были подключены различные структуры: местные власти, бизнес, политики. Это был первый проект по социальной терапии в Уральском федеральном округе.

— Вера, лечебно-педагогический образовательный семинар «София» или предприятие «Благое дело», с которыми связана Ваша деятельность, Петер называет первым проектом по социальной терапии в Уральском федеральном округе. Есть ли еще в России подобные инициативы?

Вера Симакова. Можно говорить о существовании центров, занятых социальной терапией. В Ленинградской области известен центр «Светлана» — это поселение для взрослых людей с ограниченными возможностями. В отличие от «Благого дела» это проект, инициативный, финансируемый и ведомый зарубежными организациями. Социальные работники в поселении

«Светлана» — это добровольцы из европейских стран. Хотя следует отметить, что в последние годы растет число российских специалистов и волонтеров, ведущих деятельность по социальной терапии в «Светлане».

Помимо Екатеринбурга — Верх-Нейвинского¹, и Ленинградской области подобные инициативы существуют в Москве («Турмалин») и в Иркутске (деревня с фермой, мастерскими для людей с ограниченными возможностями). Таким образом, всего в России существует 4 инициативы: два социокультурных центра, куда взрослые люди с нарушениями приходят для работы и творческой деятельности: в Москве и

¹ Международный лечебно-образовательный семинар «София» работает в Екатеринбурге и готовит сертифицированных специалистов по лечебной педагогике и социальной терапии, а благотворительная организация «Благое дело» находится в Свердловской области в поселке Верх-Нейвинском и занимается практической работой. Оба этих направления тесно взаимосвязаны. Подробнее об этом см. ж. «60 параллель», № 2, 2007 и на сайте <http://journal.60parallel.org/ru/journal/2007/23>.

В России существует лишь четыре центра социальной терапии для людей с ограниченными возможностями, и все это не государственная, а общественная инициатива.

the representatives of Russia at the international organization on curative education and social therapy. This international group helped to realize an educational project at the territory of the former USSR. The project united 35 curative educators from Kyrgyzstan, Russia, the Ukraine, Georgia and got the name 'KRUG' ('circle') — abbreviation from the first letters of the countries taking part in the project. I was a financial manager of this project. The project consisted of 5 weekly blocks during 2 years. Due to this cooperation I got acquainted with Russian curative educators.

One of these 5 weeks was organized by Vera Simakova in the social-therapeutic centre near Yekaterinburg and I got acquainted with project 'Blagoe Delo'. It was in 2006. I got interested in this project because it united various structures: local authorities, business, and politicians. It was the first project

on social therapy in the Ural federal district.

— Vera, Peter describes seminar on curative education 'Sofia' or charity organisation 'Blagoe Delo' as the first project on social therapy in the Ural federal district. Are there any other similar initiatives in Russia?

Vera Simakova. There are other centres on social therapy. In Leningrad region it is Camphill 'Svetlana' — a village for grown-ups with disabilities. Unlike 'Blagoe Delo' that project is initiated, financed and supervised by foreign organizations. Social workers in village 'Svetlana' are volunteers from different European countries. Though I should say that in the last years there have been more and more Russian specialists and volunteers who were active in the field of social therapy in 'Svetlana'.

Apart from Yekaterinburg — Verkh-Neivinskiy¹ and Leningrad region similar initiatives exist in Moscow ('Turmalin') and in Irkutsk (a village with a farm and workshops for handicapped people). Thus there are 4 initiatives in Russia: 2 social-cultural centres where grown-up people with disabilities come for work and creative activities: in Moscow and in Yekaterinburg, and 2 villages where handicapped people have the permanent place of residence: Leningrad region, village 'Svetlana' and Irkutsk.

Peter Holm is an expert in the project 'Blagoe Delo' in Verkh-Neivinskiy settlement. It is important for our organisation because Peter analyses our work, gives advice, helps to convince the

¹ International seminar on curative education 'Sofia' functions in Yekaterinburg and educates certified specialists on curative education and social therapy. Charity organization 'Blagoe Delo' is situated in Sverdlovsk region, Verkh-Neivinskiy settlement, and carries out practical work. Both these institutions act in close cooperation with each other. For more details on it see magazine 'The 60th parallel', No.2, 2007.

Екатеринбурге, и два поселения, где постоянно живут люди с ограниченными возможностями: Ленинградская область, деревня «Светлана», Иркутск.

Петер Хольм выступает в роли эксперта в проекте «Благое дело» в поселке Верх-Нейвинском. Это важно для нашей организации, поскольку Петер анализирует нашу работу, дает советы, помогает убедить власти, правительство области в необходимости нашей работы, в ее соответствии европейским стандартам, Конвенции по правам человека, которую в числе прочих государств подписала и Россия. В нашей стране в отношении людей с ограниченными возможностями пока нет механизмов реализации этой Конвенции. Их права на труд, на самореализацию, на доступ к культурному наследию страны ничем не обеспечены. С этой точки зрения наша работа имеет двойную значимость.

— Проект, который задуман в Сургуте², отличается от социального-терапевтического центра «Благое дело». Он ближе к той деятельности, которую ведет Юлия Малкова в Екатеринбурге: терапия средствами искусства для детей на базе детских школ искусств, художественных, музыкальных школ. Что можно сказать о перспективах и этого направления?

Петер Хольм. Разница, прежде всего, в том, что работа с детьми, имеющими те или иные нарушения, — это лечебная педагогика, а работа с взрослыми людьми с ограниченными возможностями — это социальная терапия. Оба этих направления существуют в

² Речь идет о трехгодичном образовательном семинаре «Искусство как средство познания человека» для педагогов школ эстетического направления. Целью проекта является получение преподавателями дополнительной квалификации «лечебный педагог» и открытие на базе музыкальных и художественных школ классов для детей с ограниченными возможностями. Проект реализуется при поддержке Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и администрации города Сургута.

Европе и представлены разнообразными формами работы: есть общественные организации, есть государственные учреждения.

В Норвегии существуют интегрированные школы, в которых дети с нарушениями учатся вместе со здоровыми детьми, но это общеобразовательные школы. В Сургуте планируется проект для школ искусств, которые являются учреждениями дополнительного образования, я не слышал о таком явлении в Норвегии. Инициаторы сургутского проекта считают, что музыкальные и художественные школы вполне могут взять на себя такую социальную роль. Между тем специальные социальные учреждения в России ставят перед собой задачи лишь медицинского ухода за людьми с нарушениями в здоровье.

— Следующий вопрос обоим нашим собеседникам. Насколько нам стало ясно, Вера, понятия «социальная терапия» и «лечебная педагогика»

Лечебная педагогика и социальная терапия

Семинар / Seminar

Curative Education and Social Therapy

1.

На занятиях семинара по лечебной педагогике «Искусство как средство познания человека» в Сургуте, апрель 2008 года, детская музыкальная школа №2. Фото Ирины Мутуль.

During seminar in curative education 'Art as a means of man's cognition', Surgut, April 2008, children music school №2. Photograph by Irina Mutul.



authorities, the regional government of the necessity of our work, its compliance to the international standards, Convention for Human Rights — Russia was among other states that signed this document. In our country there are still no mechanisms for implementation of this Convention regarding disabled people: guaranteeing them the right to work, to cultural realization. From this point of view our work has double significance.

— Project that is planned in Surgut² differs from the social-therapeutic centre 'Blagoe Delo'. It has more in common with the activity led by Yulia Malkova in Yekaterinburg: art therapy for children at children art schools,

² What is meant here is a three-years educational seminar 'Art as a Means of Man's Cognition' for teachers of art and music schools. The aim of the project is to provide teachers with an additional qualification 'curative educator' and to open classes for disabled children in art and music schools. The project is realized with the assistance of Government of Khanty-Mansiysk autonomous district — Ugra and city administration of Surgut.

music schools. What can you say about the possibilities of this direction?

Peter Holm. The difference is that when we work with handicapped children — it is curative education; the work with disabled grown-ups is social therapy. Both these directions are present in Europe in various forms: there are public organizations, state institutions.

In Norway we have integrated schools where handicapped children study together with the others. But they are general education schools. In Surgut you plan a project for art schools which are schools of additional education. I did not hear about such initiatives in Norway. The initiators of Surgut project believe that art and music schools are able to take on such a social role. Meanwhile special social institutions in Russia see their mission just in providing medical care for disabled people.

— The next question is addressed to both our experts. Vera, as we understood,

различаются прежде всего тем, что первое относится к работе с детьми, а второе — к работе со взрослыми. Существуют ли различия в методах работы?

Вера Симакова. Есть принципиальное отличие: дети являются ведомыми, а взрослых мы не можем воспитывать, мы находимся с ними в равной позиции, даже в случае с человеком с нарушениями в развитии. Если ребенку педагог говорит, что нужно делать, выбирает для него вид деятельности, то взрослому человеку нужно дать возможность выбирать самому. Это очень сложно, и это многое меняет в деятельности. В отношении взрослого человека мы можем рассматривать четыре возраста: физиологический, эмоциональный, интеллектуальный, социальный. Это классификация, применяемая в голландской методике социальной терапии.

Человек, нуждающийся в социальной терапии, может иметь различия в этих возрастах: например, у него может

быть эмоциональный возраст на уровне пятилетнего ребенка, ментальный возраст может быть на уровне двухлетнего ребенка, социальные компетенции на уровне года, а физиологический возраст — 20 лет. Тогда задача социального терапевта состоит в том, чтобы постараться подтянуть все «уровни-возраста» к физиологическому возрасту. Каждый из этих уровней прорабатывается по-разному. Мы имеем следующие инструменты: арт-терапия — музыка, театр, эвритмика и т.д.; мастерские, где человек может взять на себя ответственность, выполнять какую-то работу. Фактически мы тоже применяем методы лечебной педагогики. Но социальный работник, терапевт все-таки по своей функции не является педагогом.

Люди, с которыми он работает, имеют право на полноценный социальный контекст взрослой жизни, где им предоставляется как можно больше свободы выбора, возможностей для участия в культурной, общественной жизни, для

самообеспечения себя как взрослого человека, где обеспечивается право на труд и предоставляются различные виды терапии.

Социально-терапевтические заведения — это инструмент манифестации личности людей с нарушениями развития в нашем обществе. Мы создаем для них реальность, где они могут проявить свою личность. Вовремя примененная лечебная педагогика может «вытащить» человека из состояния отклонения в развитии. Социальная терапия имеет дело со взрослыми людьми, состояние которых уже устоялось, которым нужно обеспечить условия для максимально возможного развития и проявления своей личности. Таким образом, все виды терапии, все методы могут применяться как в социальной терапии, так и в лечебной педагогике, но при этом задачи их применения разные.

Петер Хольм. В Европе прошло достаточно много времени, прежде чем

В нашей стране в отношении людей с ограниченными возможностями пока нет механизмов реализации Конвенции по правам человека.

In our country there are still no mechanisms for implementation of this Convention regarding disabled people: guaranteeing them the right to work, to cultural realization.

primarily 'social therapy' and 'curative education' differ from each other in that way that curative education is related to the work with children and social therapy is used in the work with grown-ups. Are there any differences in methods?

Vera Simakova. There is a fundamental difference: children are being led. But we cannot bring up grown-up people, we are in an equal position with them even in case with a disabled person. A teacher tells children what to do, chooses activities for them. But we should provide a grown-up person to make his or her own choice. It is very difficult and it makes difference in your activity. Regarding a grown-up person we can consider four types of age: physiological, emotional, intellectual, social age. This is the classification applied in Dutch methods of social therapy.

A person that requires social therapy may have different levels of each age: for example, emotional age can be at the level of a 5-year old child, intellectual age —

at the level of a 2-year old child, social competence — at the level of a 1-year old and physiological age — 20 years old. Then the task of a social therapist is to try to bring all 'the age-levels' to the physiological age. Each of these levels is worked upon in a different way. We have the following tools: art-therapy — music, theatre, eurhythmics and so on; workshops where a person can take responsibility to implement some work. In fact we also use the methods of curative education. But a social worker, a social therapist does not have functions of a teacher.

People, a social therapist works with, have the right to the full social context for the adult life where they are provided with as much freedom of choice as possible, with the possibilities to take part in cultural, social life, to take care of oneself as of an adult, where the right to work is guaranteed and different kinds of therapy are provided.

Social-therapeutic institutions are a tool for manifestation of the personality of

disabled people in our society. We create a reality for them where they can reveal their personality. Curative education used properly in time can bring a person out of the disability. In social therapy we deal with grown-up people whose state is already stable, what they need are conditions for the maximum possible development and manifestation of the personality. Thus all kinds of therapy, all methods can be used both in social therapy and in curative education. However the aims of their use are different.

Peter Holm. In Europe it took quite a long time till this difference was realized. All initiatives started from working with children. Such activity was called 'curative education'. The aim of it was to help to overcome the disability and to get the education as much as possible. Then the children grew up, became adult but were still treated as children. Gradually it became clear that work with adults has specific qualities — it is social therapy.

эта разница была осознана. Все инициативы начинали с работы с детьми. Такая деятельность называлась лечебной педагогией. Цель ее заключалась в помощи преодоления нарушений в развитии и, насколько это возможно, в получении полноценного образования. Потом эти дети выросли, стали взрослыми, но к ним по-прежнему продолжали относиться, как к детям. Постепенно пришло осознание того, что работа со взрослыми людьми имеет свои особенности, это социальная работа. Их не надо больше учить писать, считать. Они хотят ходить на работу, участвовать в жизни общества, в культурной жизни, чувствовать, что они приняты обществом, что их воспринимают как взрослых людей. Но до сих пор чаще можно встретить, как инвалидов в таких учреждениях по нескольку часов в день обучают делать простейшие операции: например, завязывать шнурки на ботинках. Но в этом нет смысла. Эти люди нуждаются

в том, чтобы быть принятыми такими, как они есть.

Вера Симакова. Однако мы как взрослые люди тоже обучаемся, развиваем себя. Поэтому и люди с нарушениями тоже должны иметь возможность научиться чему-то, но это должно быть их решение, свободный выбор. Они должны сами захотеть и как-то проявить свое желание. У них должен быть выбор.

— Но если у человека не развита волевая сфера, и он ничего не хочет, что Вы будете делать?

Вера Симакова. Если ему как взрослому человеку не нужны эти возможности, я не буду его заставлять и принуждать. Я буду его уважать таким, как он есть, и попробую найти тот смысл его жизни, который присутствует вместе с этим человеком.

— Применимо ли членение жизни на семилетние периоды развития

человека к людям с ограниченными возможностями?

Вера Симакова. Безусловно. Они также проходят через эти фазы развития, по-другому переживая их. Но общие закономерности остаются неизменными и учитываются в работе.

— Как поддерживаются исследования семилетних циклов развития человека в Европе?

Петер Хольм. Подобные исследования проводятся во многих центрах, в том числе и в государственных университетах. В Осло есть университет, готовящий специалистов вальдорфской педагогики. В настоящее время проводится государственная аккредитация программы подготовки бакалавров в области социальной терапии. В Германии существует государственный университет «Аланус», предоставляющий образование в области искусств, лечебной педагогики на основе антропософии. Такие же заведения есть в Голландии, ▶

Лечебная педагогика и социальная терапия

Семинар / Seminar

Curative Education and Social Therapy



They no longer need to be taught to write, to count. They want to go to work, to participate in the life of the society, in cultural life, feel that they are accepted by the society, treated as grown-up people. But still it can be very often observed in such institutions that handicapped people are trained during several hours a day to do some simple things: for example, to fasten their shoes. But it has no sense. These people need to be accepted as they are.

Vera Simakova. But we as grown-up people also educate, develop ourselves. So people with disabilities should also have possibilities to learn something, but it should be their decision, their free choice. They should want it and somehow show their wish. They should have a choice.

— But if the will is not developed and a person does not want anything, what will you do in this case?

Vera Simakova. If he or she as a grown-up person does not need these possibilities I would not force him or her.

I would respect this person as he or she is and would try to find the sense that is present in his or her life.

— Can the division of life in seven-year periods be applied to disabled people?

Vera Simakova. Certainly. They also undergo these development phases but experience them differently. However some general patterns remain and are taken into account in our work.

— How is the research of seven-year cycles of human development supported in Europe?

Peter Holm. Such researches are realized in various centres including state universities. In Oslo there is a state university based on anthroposophy where specialists in Waldorf teaching methods get their education. Now they are working on development of bachelor programme for social therapists. In Germany there is Alanus High School — it is a state university based on anthroposophic ideas ▶

Шотландии и других странах. Очень важно, что эта деятельность, в том числе исследовательская, признана и финансируется государством.

— **Петер, расскажите, пожалуйста, немного о той ассоциации, которую Вы здесь представляете.**

Петер Хольм. Скандинавская ассоциация лечебной педагогики и социальной терапии объединяет 70 учреждений здравоохранения и социальной защиты из Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии и Исландии. Их сотрудники, а их в целом около 2 500, работают в наших центрах-поселениях не только с детьми с ограниченными возможностями, но и со взрослыми.

В своей работе ассоциация опирается на антропософские знания о человеке. Ежегодно в мае мы проводим конференцию для членов ассоциации, а также готовим наставников для курсов повышения квалификации или подготовки лечебных педагогов. Нам удалось запу-

стить ряд образовательных программ в странах Европы в 1998-2001 гг. и 2005-2007 гг.

Каждое лето проходят фестивали для людей с ограниченными возможностями. Помимо этого мы активно поддерживаем проекты лечебной педагогики и социальной терапии, реализуемые в России.

— **И последний вопрос Петеру. Как Вас, профессионального состоявшегося музыканта, судьба привела в поле социальной работы? И почему Вы оставили музыку?**

Петер Хольм. Не знаю. Может быть, почувствовал, что мое призвание в чем-то другом, и что, оставаясь музыкантом, я не разовью другие направления, заложенные во мне. Меня начала с годами интересовать философия, и я стал изучать ее в университете. Занятия музыкой помогли мне, наверное, полнее осознать значение искусства для развития личности.

В последние годы появляются исследования, раскрывающие взаимосвязь между занятиями искусством и развитием личности. Занимаясь искусством, мы развиваем личностные качества. Эта теория становится все более популярной. Сейчас ведутся дискуссии о необходимости введения практических курсов занятий искусством для людей, получающих профессиональное образование в области социальной работы.

Беседовали Юлия Неруш и Ирина Соловьева.
Подготовка текста и перевод Татьяны Ушаковой.



for training art's students. Students studying different kinds of art get their master education there. This year they started a master programme on curative education. Such institutions exist also in Holland, in Scotland and other countries. This research activity is not big but it is very important that it is recognized and financed by the state.

— **Peter, in conclusion, please tell us a few words about the association you represent here.**

Peter Holm. European Association on Anthroposophic Curative Education and Social Therapy is an umbrella organization for all the national associations that exist in many countries of Europe including the Scandinavian Association I represent here. It unites 70 institutes working in the field of health and social care from Norway, Sweden, Denmark, Finland and Iceland. About 2 500 people work in our settlements with children as well as with adults with disabilities. The

work of the association is based upon anthroposophical knowledge of man. Every year in May we hold a conference for our colleagues and also 'Training for Trainers' courses (prepare mentors for further education courses). We launched several European training projects in 1998-2001 and 2005-2007.

Every summer we organize festivals for disabled people. In addition, we support curative education and social therapy development projects in Russia

— **And the last question for Peter. How did you, a professional musician, find your way to the field of social work? And why did you give up music?**

Peter Holm. I do not know. Perhaps I felt, my life's aspiration is in something else and that staying a musician I would not develop other skills, other qualities in me. I had the need of university studies, studying philosophy. But practising music was very important, it helped me

to realize the significance of art in the personal development.

During the last years various researches have appeared that confirm the available connection between practising the art and development of the personality. We develop personal qualities, improve ourselves while we are engaged in the artistic activities. This theory is a mainstream in universities now, not only in anthroposophical institutions. Now the question of integrating art exercised in professional education for social workers is being widely discussed.

The interview is taken
by Yulia Nerush and Irina Solovyova.
The text is prepared and translated by Tatiana Ushakova.

Движение Кэмпхилл, зародившееся в Великобритании около 70 лет назад, помогает людям с ограниченными возможностями раскрыть свой потенциал.

Первая община была основана в 1940 году в местечке Кэмпхилл (Camphill House), в пригороде Абердина, Шотландия, для обучения детей с отклонениями в развитии. В то время такие дети обычно были лишены возможности получать образование, профессию. Они находились дома на попечении своей семьи или помещались в больницу.

Объединившись под руководством доктора Карла Кёнига, основатели Кэмпхилла, исповедуя принципы антропософского понимания человека, решили изменить жизнь людей, волею судьбы исключённых из общества. Они считали, что люди с психическими отклонениями способны внести вклад в общество при условии, что их внутренняя сущность найдет себе выражение.

Сторонниками доктора Кёнига, спасающимися от нацистского режи-

ма в Австрии, были врачи, студенты-медики и творческие молодые люди, которые собрались вместе в предвоенной Вене для изучения антропософии. Покинув Австрию они обосновались в Доме Кирктон (Kirkton House), около Абердина, в 1939 году для осуществления своих идей о новом образе жизни. В мае того же года к ним присоединились два ребенка с нарушениями в развитии.

Деньги в этой работе для них были не главным фактором, важнее был сам процесс социальной адаптации детей, помощи им. Используя средства, принятые в лечебной педагогике, они старались раскрыть личность каждого ребенка, давая им для этого полную свободу действий. Это невозможно было сделать только в рамках классной комнаты. Поэтому педагоги и врачи жили вместе с детьми, постоянно были

рядом. Общение и совместная работа приносили плоды и тем, и другим.

К 50-м годам XX века Кэмпхилл был готов к тому, чтобы создавать сообщества за пределами базового центра в Абердине. В Англии родители детей с ограниченными возможностями хотели, чтобы у детей были возможности реализации себя, и в 1951 году неподалеку от городов Бристоль и Гэмпшир открыли свои двери школы Кэмпхилл. В результате серии докладов доктора Кёнига в Ирландии в 1953 году по инициативе родителей было создано сообщество в Гленкрейге, близ Белфаста.

Вскоре возникла необходимость в сообществе уже для взрослых людей с ограниченными возможностями, чтобы прошедшие через школу могли продолжать развитие в духе философии взаимопомощи Кэмпхилл. Таким образом, в

Кэмпхилл

Семинар / Seminar

Camphill



Camphill movement, started in Great Britain about 70 years ago, helps people with disabilities to disclose their potential.

The first community was founded at Camphill House, just outside Aberdeen, Scotland, in 1940, to educate children with learning disabilities. At that time, such children did not usually receive an education, either staying at home or being placed in a hospital. Camphill's founders, led by Dr Karl Kenig and inspired by the Austrian thinker Rudolf Steiner's philosophy of anthroposophy, wanted to make a real difference in the lives of these people who were marginalised and excluded from society. They believed that those with learning disabilities had much to contribute if only their inner self could find expression. Refugees from Nazi oppression in Austria, Dr Kenig's group included doctors, medical students and creative young people who had come together in pre-war Vienna to explore anthroposophy. After

fleeing Austria, the group came together in 1939 at Kirkton House, near Aberdeen, to begin putting their ideas for a new kind of life into practice. The first two children with disabilities joined them that May.

They did not consider money to be a determinative factor; the more important for them was a process of social adaptation of such children itself. Through curative education they aimed to stimulate each child's developing individuality, giving them the freedom to grow to their full potential. Such a task could not be achieved in the classroom alone. That is why they lived with the children 24-hours-a-day always were by their side. Such communication and co-work benefited them all.

By the 1950s Camphill was ready to create communities away from its base in Aberdeen. Parents in England wanted for their children with disabilities

opportunities to realize themselves — and Camphill schools were opened near Bristol and in Hampshire in 1951. A lecture tour of Ireland by Dr Kenig in 1953 brought an initiative from parents resulting in the establishment of a community at Glencraig, near Belfast.

Soon a community for adults was requested so that those who had benefited from the schools could continue to develop through the Camphill philosophy of mutual care. So in 1955 a working community was established at Botton, North Yorkshire, which would grow to become the largest Camphill community.

23 communities in England and Wales include independent residential and day schools, training colleges of further education and adult communities where each individual's abilities and qualities are recognized and nurtured as the foundation for a fulfilling life.

1955 году возникла рабочая коммуна в Боттоне, Северный Йоркшир, которая впоследствии превратилась в самую крупную общину Кэмпхилл.

В Англии и Уэльсе работает 23 таких общины. Они различны по своему масштабу. Некоторые большие, некоторые маленькие. Одни находятся в городах; другие в тихой сельской местности; некоторые в пригородах, где город переходит в деревню. Есть общины, которые являются независимыми благотворительными учреждениями; а есть те, которые входят в состав более крупных организаций.

Независимые школы-интернаты и дневные школы, профессиональные колледжи для получения дальнейшего образования и общины для взрослых людей признают способности и качества каждого человека и в итоге представляют собой основу для полноценной жизни. Все они — сообщества, где проявляется забота о людях, течет совместная жизнь, где ценится вклад

каждого в жизнь общины. Здесь человек принимают и ценят таким, какой он есть, за его уникальную личность и особые качества, которые он привносит в жизнь общества.

Общины, подобные Кэмпхиллу, стали возникать в других странах: в Южной Африке, Германии, Голландии и США. В 1960-х гг. к кэмпхиллскому сообществу присоединились Швейцария и Норвегия. Кэмпхилл «Houses Stourbridge» стал первой общиной в Британии, предлагающей поддержку взрослым людям с ограниченными способностями к обучению в интегрированной городской среде. В 1970-е и 1980-е гг. кэмпхиллы появились в Финляндии, Республике Ирландия, Уэльсе, Ботсване, Австрии, Франции, Бразилии, Швеции и Канаде. Начавшийся в 1990-х гг. процесс либерализации Восточной Европы позволил основать кэмпхилл-общины в Польше, Эстонии и России. Первая община в Азии была создана в Индии в 1999 г.

Одним из последних несколько лет назад Кэмпхилл появился в Латвии.

В настоящее время движение Кэмпхилл представляет собой всемирную сеть из более 100 общин в более чем 20 странах мира, где люди с различным уровнем возможностей — включая около 3000 детей и взрослых с ограниченными возможностями обучения, нарушениями психики и другими особыми потребностями — живут, учатся и работают вместе в атмосфере взаимного уважения.

Публикуется с любезного разрешения и по материалам Сэнди Сокс. Материал подготовили Татьяна Ушакова и Людмила Спиридонова



All communities are different. Some are large; some are small. Some are in towns and cities; some are in quiet rural areas; some are on the urban fringe where town meets country. Some are independent charities; some are part of larger charities.

All are caring, life-sharing communities, where the contribution made to community life by each person is valued. Everyone is appreciated for who he/she is, for his/her unique personality and the special qualities they bring to community life.

Camphill's innovative approach began to be adopted overseas and communities were established in South Africa, Germany, Holland and the USA. In the 1960s, Switzerland and Norway joined the Camphill family. Camphill 'Houses Stourbridge' became the first in Britain to provide support for adults with learning disabilities in an integrated urban setting. Through the '70s and '80s Camphill came to Finland, the Irish Republic, Wales,

Botswana, Austria, France, Brazil, Sweden and Canada. During the 1990s, liberalisation in Eastern Europe allowed to establish Camphill communities in Poland, Estonia and Russia. The first community in Asia was founded in India in 1999. The new millennium brought Camphill to Latvia.

Today, Camphill is a world-wide network of more than 100 communities in over 20 countries where people of all abilities - including some 3,000 children and adults with learning and mental disabilities and other special needs - live, learn and work together in an atmosphere of mutual respect. It is a very promising project since it tries to integrate people of that kind into a society where all men are equal and can make an important contribution to our society.



1. Доктор Карл Кениг
2. Блэр Дрэммонд
3. Кэмпхилл Бинначер, Великобритания

1. Dr. Karl Kenig
2. Blair Drammond
3. Camphill Beannachar, UK